

РУКОВОДСТВО

д л я

СВЯЩЕННЫХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 5.

1870 года. Февраля 1-го.

Содержаніе: Поученіе о земныхъ тваряхъ.—Смысль и значеніе церковнаго чинослѣдованія такъ называемой 40-дневной молитвы.—Письма къ псаломщику.—Разъясненіе недоумѣній, заявленныхъ редакціи.

ПОУЧЕНІЕ О ЗЕМНЫХЪ ТВАРЯХЪ ¹⁾).

По сотвореніи невестественнаго, духовнаго міра—ангеловъ, Богъ благоволилъ открыть Свои высочайшія совершенства въ сотвореніи другаго—низшаго, видимаго, вещественнаго міра, того самаго, въ которомъ и среди котораго мы обитаемъ.

Видимый міръ есть стройное соединеніе невообразимаго множества тварей, которыя непрерывно смѣняются путемъ смерти и рожденія. Смерть и рожденіе существуютъ только для отдѣльныхъ видимыхъ тварей: и міръ этимъ способомъ непрерывно измѣняется и обновляется, но въ цѣломъ пребываетъ постояннымъ. *Родъ переходитъ и родъ приходитъ*, сказано въ свящ. писаніи, *а земля во вѣки стоитъ...* Что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотворенное, тожде иматъ сотворитися (Евкл. 1,

---

¹⁾ Продолженіе догматическихъ поученій, помѣщенныхъ въ «Рук. д. с. н.» 1866, 1867 и 1869 г.

4. 9). *Вся, елика сотвори Богъ, сія будутъ въ вѣкъ: къ тьмъ нсть приложити, и отъ тьхъ нсть отъяти* (—3, 14). Такимъ образомъ, въ нашемъ мірѣ ежеминутно призываются къ жизни несмѣтное количество новыхъ тварей взамѣнъ старыхъ, а міръ не разрушается и будетъ существовать, доколѣ Творцу не будетъ угодно или преобразовать, или вовсе уничтожить его.

Вещество само по себѣ разруσιμο и смертно. Жизнь міра зависитъ отъ той животворной силы, которую сообщилъ ему животворящій Духъ Божій, носившійся надъ бездною въ первые дни міра. Эта жизнь распространяется и будетъ распространяться, пока сіе угодно волѣ Божіей, въ мірѣ, тѣмъ порядкомъ и способомъ, какіе опредѣлили Самъ источникъ жизни—Богъ. Такъ наша земля каждый годъ, обходя вокругъ солнца, оборачиваетъ къ теплымъ лучамъ солнца попеременно все части своей поверхности, и отъ него заимствуетъ свѣтъ и теплоту, т. е. свою жизнь. Земля правильно движется вокругъ солнца сама собою, по даннымъ ей отъ Бога естественнымъ силамъ. *Основаяя землю на тверди ея*, сказано въ свящ. писаніи, *не прс ло-нитса* (т. е. не совратится съ первоначальнаго пути) *въ вѣкъ вѣка* (Пс. 103, 5). Подобнымъ образомъ и все въ видимомъ мірѣ происходитъ по естественнымъ причинамъ, а самъ Творецъ пребываетъ единою и неизмѣнною причиною всѣхъ причинъ. Если же мы многого на свѣтѣ не можемъ объяснить, и многому не можемъ отыскать ближайшихъ естественныхъ причинъ, то это отъ недостатка и слабости нашего разумѣнія и познаній.

Премудрый Творецъ *все въ мірѣ расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ* (Прем. Сол. 11, 21); въ устройствѣ всѣхъ видимыхъ тварей, не смотря на ихъ невообразимое множество, Имъ соблюдена строгая и дивная постепенность. Посему однѣ твари надѣлены отъ Творца вышн-

ми дарами, другія низшими. Такое различіе въ устройствѣ каждой твари, такое разнообразіе ихъ требовалось по премудрому плану Творца, и Тотъ, Кто могъ сотворить великое и болѣе совершенное, конечно, могъ сотворить малое и менѣе совершенное: поэтому безпредѣльная премудрость и всемогущество Творца одинаково видны на всѣхъ ступеняхъ творенія, отъ человѣка до незримой пылинки. Если одні твари получили отъ Творца высшее и болѣе сложное устройство, другія низшее и простѣйшее, то этимъ Творецъ отнюдь не обидѣлъ однихъ тварей предъ другими, не сдѣлалъ однихъ счастливыми, а другихъ несчастными: *любими сущія вси*, говоритъ свящ. писаніе, обращаясь къ Богу, *ниже бы ненавидя что устроилъ еси* (Прем. Сол. 11, 25). Всѣ твари, получивъ различное устройство, получили вмѣстѣ съ тѣмъ каждая соотвѣтственныя своему устройству потребности и пріемлемость даровъ творческихъ: въ удовлетвореніи этихъ-то разнообразныхъ потребностей и въ насыщеніи этой-то различной пріемлемости и заключается равное благополучіе всѣхъ тварей безъ исключенія. Червякъ, напр., не обдѣленъ благостію Творца, если онъ созданъ не человѣкомъ: въ земляной норѣ его точно также сосредоточиваются всѣ радости, свойственныя его жизни, какъ другаго рода радости сосредоточиваются для человѣка въ кругу человѣческой жизни; звѣри, не имѣющіе крыльевъ, не обижены счастіемъ противъ птицъ, — потому что, не имѣя крыльевъ, они не чувствуютъ и потребности летать. Радости животныхъ, обитающихъ на сушѣ, составляли бы истинное мученіе для рыбъ, живущихъ въ водѣ; и обратно, на мѣстѣ рыбъ погибло бы все, предназначенное жить на сушѣ. Вещественнымъ тварямъ земнаго міра не даны отъ Творца разумъ и свобода, потому что по природѣ своей они не могли принять этихъ даровъ. Итакъ, всякая тварь, вышедшая изъ рукъ Творца, довольна своею участью и не

можетъ завидовать положенію другой твари, пнаковымъ образомъ устроенной и пнаковымъ образомъ благополучной. Вѣрте же, братія, что все, сотворенное Богомъ, предназначено для счастья и радости: что во всемъ свѣтъ нѣтъ ни лишняго, ни бесполезнаго, ни забытаго Богомъ, ни несчастнаго.

Видимый міръ вышелъ изъ рукъ Творца прекраснымъ и благополучнымъ. Самъ Творецъ призналъ его таковымъ. *И видѣ Богъ вся елика сотвори; и се добра злы*, говоритъ свящ. писаніе. Въ первобытномъ состояніи міра не было въ немъ ни болѣзней, ни страданій, — потому что каждая тварь, совершеннѣйшимъ образомъ устроенная по своей цѣли и по своему мѣсту, могла быть благополучною безъ ущерба благополучію другихъ; ни одиѣ твари не были вредными и враждебными для другихъ, а напротивъ, все онѣ способствовали довольству и благополучію другъ—друга. Въ ту пору еще не существовало насильственной смерти, — потому что взаимное отношеніе всего живущаго было самое правильное, все находилось въ постоянномъ равновѣсіи, законы природы не были никѣмъ нарушаемы, и довольныя животныя не имѣли никакихъ побужденій къ умерщвленію другъ друга: даже тогда ничто и никто не вносилъ въ ликующій міръ страданій, бѣдствій и горя.

Богъ сотворилъ человѣка не раньше, какъ закончивъ устройство всего видимаго міра и такимъ образомъ приготовивъ для человѣка жилище и все нужное. Изъ этого видно, что видимый міръ сотворенъ не только самъ для себя, но и для человѣка. Творецъ, благословляя первозданныхъ людей, мужа и жену, пзрекъ имъ такое опредѣленіе: *раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ея, и обладайте всюю землею* (Быт. 1, 28). Это обладаніе богоподобнаго человѣка всеми земными тварями не было для нихъ тягостнымъ, какъ не тягостно об-

ладаніе Бога вселенноу: вещество тогда только может находиться въ лучшемъ положеніи, когда надъ нимъ господствуетъ мудрый и благій духъ. Обладаніе первобытнаго человѣка видимыми тварями не нужно понимать въ смыслѣ удовлетворенія прихотей владѣльца и его тиранства: такого рода обладаніе есть злоупотребленіе силы, навлекающее великія опасности на обладателя, — оно и появилось на свѣтъ вмѣстѣ со зломъ. Первобытный человѣкъ, какъ существо доброе и невинное, дѣлалъ изъ нихъ употребленіе: лишь доброе какъ для себя, такъ и для нихъ. Человѣкъ старался о томъ, чтобы все, его окружающее, наслаждалось пріятнѣйшею жизнію, чѣмъ питалась привязанность къ нему всѣхъ тварей и увеличивалось его собственное благополучіе. Вотъ къ какому обладанію мы призваны въ здѣшнемъ мірѣ: всѣ твари должны служить для насъ такими предметами, въ которыхъ раскрывались и упражнялись бы богоподобныя способности нашей души — мудрость и доброта.

Какъ же въ этомъ благоустроенномъ и счастливомъ мірѣ гласъ радованія смѣнился скорбными стопами и появились болѣзни и страданія? Злополучіе внесено сюда согрѣшившимъ человѣкомъ, отъ котораго оно перешло и на все видимое твореніе. Человѣкъ согрѣшилъ, и его отношенія къ окружающимъ его тварямъ измѣнились. Въ грѣшникѣ образовались такія нужды, для удовлетворенія которыхъ потребовались поработеніе и насильственная смерть животныхъ; животныя, по врожденному имъ чувству самосохраненія, вооружились противъ человѣка на защиту своей жизни, и оттого образовались въ нихъ свирѣпыя и кровожадныя побужденія. Отсюда возникла въ мірѣ взаимная борьба, стремленіе къ взаимному истребленію, угнетеніе слабыхъ сильными, скорби, болѣзни, страданія, насильственная смерть и всякаго рода бѣдствія. *Вся тварь совокупно съ нами стенаетъ и мучится до нынѣ*, говорить

св. апостола Павла (Рим. 8, 22). Чѣмъ же твари заслужили предъ Богомъ такую печальную переменъ своей участи? Онѣ, не имѣя ни разума, ни свободы, не могутъ быть и грѣшными; все, что онѣ дѣлаютъ, дѣлаютъ по природѣ, а потому ни наказываются, ни награждаются ¹⁾. Онѣ подергались вмѣстѣ съ человѣкомъ злополучію не по собственной винѣ, а за грѣхъ человѣка; ибо грѣхъ проникъ всюду и испортилъ все въ мірѣ. Когда истребится грѣхъ, тогда вся тварь *освобождена будетъ отъ рабства тлѣннiю* (Рим. 8, 18—21).

Человѣкъ, согрѣшивъ, палъ не безвозвратно, а потому, съ появленіемъ въ мірѣ зла, осталось въ немъ еще довольно добра, и стройная связь тварей, а равно радости жизни не совсѣмъ прекратились. Человѣкъ, хотя и утратилъ много власти въ мірѣ, вооруживъ тварей противъ себя своими злыми и жестокими поступками, но продолжаетъ господствовать въ мірѣ превосходствомъ своего ума и чувства. Нѣкогда щедрая къ невинному человѣку, природа закрыла дары свои отъ него, сгрѣшившаго, лишила его многихъ средствъ жизни, стала въ отношеніи къ нему несравненно скупѣе, нежели ко всѣмъ животнымъ безъ исключенія, — и человѣку суждено брать средства жизни силою, посредствомъ умнаго труда и ласковаго обращенія съ животными. Трудомъ добываетъ себѣ человѣкъ насущную пищу; трудомъ онъ прикрываетъ свое тѣло отъ наготы и непогоды; трудомъ защищаетъ себя отъ зноя, стужи, дождя, вѣтра и т. п.; словомъ. Ни одно благо жизни не дается чловѣку безъ труда. Ласкою и искусствомъ приручаетъ человѣкъ къ себѣ животныхъ, которые помогаютъ ему въ трудѣ и доставляютъ нужное для его жизни; искусствомъ онъ подчиняетъ себѣ дикихъ звѣрей и употребляетъ ихъ въ свою пользу. И только

1) »Правосл. Испов.« вопр. 30.

та наша собственность законна, которая приобретена нашими трудами; только въ томъ случаѣ мы достойны жить на свѣтъ и имѣемъ право пользоваться благами жизни, если мы трудимся на пользу свою и общую. Апостоль Павелъ завѣщаетъ христіанамъ: *если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь*,—стало быть, не живи, не обременяй собою свѣта (2 Солун. 3, 10). Кто проводитъ жизнь свою въ праздности, тотъ тунеядецъ, хищникъ, лишній въ человѣческомъ обществѣ. Бѣдный долженъ трудиться для того, чтобы získать себѣ необходимое; богатъ долженъ трудиться для того, чтобы помочь бѣднымъ.

Человѣкъ борется съ природою изъ-за своихъ естественныхъ нуждъ, и добытыя трудомъ и усиліями произведенія ея, разумѣется, можетъ употреблять на свои нужды. Человѣку принадлежитъ безспорное право пользоваться животными. Разумъ, мягкосердіе и собственная польза человека указываютъ этому праву приличныя границы. Человѣкъ долженъ быть не тираномъ всего живущаго на землѣ, а благоразумнымъ и добрымъ владыкою. Свящ. писаніе говоритъ: *благословенъ милуй и скоты*. Морить скотъ олодомъ и отказомъ въ ихъ естественныхъ нуждахъ, бить животныхъ безъ надобности, тѣшиться ихъ страданіями, убивать безжалостно и т. п., можетъ только самый жестокий человѣкъ, который, не уразумѣвъ своей чести, *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Пс. 48, 21). Если самъ Богъ любитъ и щадитъ все сотворенное, то какъ у созданнаго по образу Божию человека достаетъ духу относиться безъ жалости къ невиннымъ тварямъ? Вѣрите, братія, что всякій раздавленный нами безъ нужды червячокъ изобличаетъ въ насъ жестокую душу и будетъ вопіять на насъ къ праведному Богу объ отмщеніи. Аминь.

Свящ. *Петръ Красовскій.*

СМЫСЛЪ И ЗНАЧЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО ЧИНОПОСЛѢДОВА- НІЯ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ 40-ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ.

*(Матеріалъ для бесѣды священника съ прихо-
жанами въ праздникъ Срътвенія Господня).*

Конечно, многимъ изъ насъ, бр., а можетъ быть и каждому, да и не разъ, доводилось въ христіанскомъ православномъ храмѣ видѣть, какъ женщина-мать съ младенцемъ на рукахъ трепетно стоитъ нѣкоторое время въ притворѣ храма, въ ожиданіи священника, не осмѣливаясь безъ его освящающей церковной молитвы переступить порогъ церковный, — какъ съ приходомъ священника къ ней и вмѣстѣ съ священникомъ молится она при входныхъ дверяхъ, наклонивъ главу съ младенцемъ, — наконецъ, какъ передаетъ дитя священнику, вступаетъ внутрь храма, усиленно молится предъ святымъ святилищемъ, и взявши дитя отъ священнаго подножія алтаря Господня, мирно отходитъ въ свое мѣсто.

Совершаемое въ храмѣ и по чиноположенію церковному имѣеть, конечно, свой смыслъ, свое значеніе, свое церковное назиданіе. Надъ каждымъ изъ насъ, бр., совершалось сіе самое послѣ 40 дней по нашемъ рожденіи, — совершаемъ тоже и мы сами, въ свою очередь, надъ своими дѣтьми. Близкое къ намъ по дѣйствию не должно быть далекимъ для насъ и по смыслу. Какой же смыслъ имѣеть воцерковленіе младенцевъ?

Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея, говоритъ самъ Спаситель: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ миръ (Іоан. 16, 21). Но еще и задолго до рожденія милаго дитяти, — сколько скорбей, болѣзней, глубокихъ вздоховъ приходится переносить немощной женщицѣ, чаще или рѣже, больше или меньше, но необходимо и не-

избѣжно. Сколько опасеній за жизнь и здоровье милаго ребенка, за благосостояніе семьи приходится пережить женщинѣ, пока она станетъ матерью. Сколько разнообразныхъ чувствъ проходить въ ей по преимуществу чувствующей душѣ — чувствъ, кровно переживаемыхъ ею и оставляющихъ больше или меньше глубокіе слѣды, пока, наконецъ, »родить она отроча« и когда уже »не помнитъ скорби за радость«. Много благоговѣйныхъ вздоховъ излетитъ изъ самыхъ сокровеннѣйшихъ изгибовъ ея сердца, много молитвъ прошепчетъ она къ Господу Создателю и Промыслителю и къ пречистой Матери Спасителя всѣхъ!

Человѣкъ родился и живетъ, и неизбѣжнымъ своимъ крикомъ лишь радуется радующихся о немъ родителей его. Мать жива, и благополучна она, и рада, — рады и сущіе съ нею, потому что опасность минула; все снова призвано къ жизни и живетъ, осмѣливаемся сказать, радостію неизглаголанною по внутреннему сердечному довольству отъ совершившагося.

Мать оздараавливаетъ, — и какъ нерѣдко, среди тишины ночи и довольственного покоя сердечнаго, или и при крикѣ своего малютки и въ тревогахъ опасливой, любящей души, какъ нерѣдко желалось бы ей подняться съ своего ложа и повергнуться предъ всемилюсердымъ Промысленикомъ судьбы всѣхъ и пречистою Богородицею въ благоговѣннѣйшей, благодарной и просительной молитвѣ и за себя, и за милаго младенца своего, едва, едва освоивающагося съ естественнымъ воздухомъ и еще далекаго отъ разнообразныхъ иныхъ вліяній. Но какъ ни почтенно и священно тея желаніе, не можетъ, однако, она отдаться выполненію его. Естественная и неизбѣжная болѣзнь полагаетъ тому положительное препятствіе.

И вотъ, послѣ 6 недѣль, или 40 дней, т. е. по совершенномъ исполненіи дней естественнаго очищенія, откры-

вается для матери полная возможность идти всюду и, конечно, послѣ всего перебывшаго съ нею и надъ нею, идти прежде всего въ храмъ Бога вседержителя, — открывается вся возможность излить предъ великимъ престоломъ благодати свои молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся и все, совершившееся такъ разительно и чувствительно. Идетъ эта любящая, вѣрующая мать и несетъ при себѣ такъ дорогой для нея плодъ своего чрева — свою вторую жизнь — представить и его предъ видимый таинственно утѣшительный и благодатный ликъ Невидимаго, освятить себя и дитя свое въ видимомъ святилицѣ славы Божіей, торжественно представить церкви новаго христіанина, ввести и присоединить его во все общество христіанъ. Идетъ трепетно и благоговѣйно, волнуемая напоромъ разнообразныхъ чувствъ въ такія торжественныя ея минуты.

Но немощенъ человекъ: *въ беззаконіяхъ бо зачатъ оны, и во грѣсѣхъ родитъ его матерь его* (Псал. 50, 7), по утверженію слова Божія и по живому сознанию всѣхъ. Приходитъ жена къ храму, но пока не входитъ во храмъ. По тѣлу она «и омовенна, и чиста» (чинопослѣдованіе молитвы женъ родильницъ по четырехдесятихъ дняхъ), но душѣ ея присуще, съ одной стороны, естественное сознание той нечистоты грѣховной, съ которою неизбѣжно каждый человекъ и зачинается, и рождается, съ другой — естественно же быть и сознавать себя вполне чистою лишь послѣ особеннаго божественно-церковнаго освященія чрезъ тайноводственные молитвы и дѣйствія іерея Божія, въ которыхъ и чувствуетъ неотложную надобность. И вотъ, она, не дерзая прямо устремляться къ алтарю святаго святыхъ, смиренно останавливается на нѣкоторое время въ притворѣ храма Божія.

Приходитъ священнослужитель и строитель таинъ Божіихъ, три раза крестообразно благословляетъ младенца и

чалагаетъ на главу его свою благословляющую десницу, какъ видимый знакъ того, что и надъ симъ новымъ членомъ св. церкви Христа Спасителя, такъ же какъ и надъ прочими членами тѣла Христова, благословеніе и милость Бога, всецѣдро нисходя, почиютъ совершенно. Мать съ младенцемъ наклоняютъ главу въ осязательный знакъ полнѣйшей благодарности къ Богу и благоволенія предъ Нимъ и Его недомыслимыми, неисповѣдными судьбами. А священникъ читаетъ положенныя церковію молитвы. Ими онъ проситъ Господа Бога вседержителя все естество словесное же и безсловесное Словомъ своимъ создавшаго, вся отъ не сущихъ во еже быти приведшаго, дабы своею великою волею спасъ рабу свою, очистилъ ее отъ всякаго грѣха, отъ всякой скверны, приходящую къ святѣй церкви, да сотворитъ ее неосужденно достойною входа храма славы Его и причащенія святѣйшихъ и страшныхъ таинъ тѣла и крове Господа во время благопотребно, -- и отъ нея рожденное отроча да благословитъ на всякое дѣло благое и Ему Господу Спасителю благоугодное, да возраститъ, освятитъ, вразумитъ, уцѣломудритъ, удобромудрствитъ, отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ воображенія креста Своего, благодатію святыхъ единосущныхъ и нераздѣльных Троицы, смотрительно спасшей и спасающей насъ воплощеніемъ едиnorodнаго Сына Божія, иже въ послѣдніа дни благоволеніемъ Бога Отца и дѣйствіемъ святаго Духа, спасенія ради насъ челоуѣковъ, безмѣрнымъ благоутробіемъ младенствовать изволи: и по обычаю въ законѣ святомъ, во исполненіи дней очищенія, святилищу принесися претерѣ, истинный законоположникъ сый и на объятіяхъ праведнаго Сумеона носитися изволи.

По исполненіи такихъ, столь утѣшительныхъ для вѣрующаго сердца и дѣйствительно освятительныхъ молитвъ церкви, священникъ беретъ младенца на свои руки и со-

вершаетъ церковное чинопослѣдованіе *воцерковленія* новаго члена церкви Христовой. — Мать, передавая младенца съ своихъ рукъ на руки іерея Божія, передаетъ какъ бы въ видимое попеченіе Бога, какъ даръ, полученный благоволеніемъ Бога, долженствующій существовать въ общеніи съ Богомъ и быть, главнымъ образомъ, Божиимъ.

Священникъ же начертываетъ младенцемъ крестъ предъ дверьми храма, говоря: «воцерковляется рабъ Божій или раба Божія во имя Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». *Воцерковляется*, т. е. какъ вѣрный вводится въ собраніе церковное и торжественно причисляется къ оному. За тѣмъ священникъ съ младенцемъ входитъ въ храмъ, съ словами: «внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему». — На срединѣ храма снова начертываетъ младенцемъ образъ и знаменіе крѣпкаго и вѣчнаго спасенія христіанъ — св. крестъ, произнося тѣже слова: «воцерковляется рабъ Божій»... и: «посредѣ церкви воспоетъ Тя», т. е. въ чувствѣ благодарнаго общенія съ Богомъ открыто и радостно будетъ восхвалять Господа, живя и пребывая въ средѣ правовѣрующихъ. Подносить къ самому алтарю Господню, гдѣ предъ входною дверью его и еще творить тоже дорогое для христіанина, всегда не постыдное и вседовлѣющее для всецѣлаго спасенія его знаменіе св. вѣры и спасенія, съ тѣми же словами: «воцерковляется рабъ Божій». Если младенецъ женскаго пола, тутъ же при царскихъ вратахъ прикладываетъ его къ св. иконамъ, въ указаніе прискрепленности къ изображаемому на св. иконѣ и крѣпкой связи со всѣмъ множествомъ православновѣрующихъ богочитателей-чтущихъ Господа духовно и тѣлесно. Если же младенецъ пола мужескаго, онъ вносится въ самое святилище храма. Священнодѣйствующій поклоняется съ нимъ предъ св. престоломъ, показывая, что держимый имъ, какъ

доброе, благословенно-рожденное и благодатно усвоенное плодоприношеніе Богу, привержено и освятительно погланяется таинственно и чудно существу тамъ Создателю своему, Возродителю и Спасу. Обносить около св. престола въ знакъ полнѣйшаго откровенія, всецѣлой доступности и сему послѣднему христіанину, якоже и всѣмъ упредившимъ его, всего того, *яже мнози пророцы и праведницы воздѣлаша видѣти и не видѣша и слышати, яже онъ услышитъ, и не слышаша* (Мат. 13, 17).—Наконецъ, вышедши изъ св. алтаря другими (сѣверными) дверьми, смиренно полагаетъ его, какъ сына персти земной, на подножіи св. алтаря (солеѣ, противъ царскихъ вратъ), съ словами св. праведнаго Сумеона богопримца: *нынѣ отпущасми раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко свидѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: святъ во откровеніе языкомъ и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. 2, 29—32).

Трепетная и уже радостно благодарная мать — также уже среди храма. Предъ святыми царскими вратами, троекратнымъ земнымъ поклоненіемъ, торжественно предъ всею церковію она свидѣтельствуешь свою благодарность Богу и сама, тѣлесно и духовно очищенная и освященная, беретъ въ свои матернія объятія свое дитя, какъ истаго члена всей церкви Христовой, беретъ отъ подножія св. алтаря, какъ бы отъ самаго Бога, да растить его и воспитываетъ въ христіанскомъ добрѣ и спасительной правдѣ. Ничесоже обинуясь, цѣлуетъ св. напрестольный крестъ въ рукахъ тайнодѣйствующаго служителя креста, отходить въ свое мѣсто, какъ удовольственная въ своихъ религіозно духовныхъ потребностяхъ. Священникъ же заключаетъ воцерковленіе младенца словами: «на объятіяхъ праведнаго Сумеона возлещи изволивый, спасенія нашего ради, Христось истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своея Матере (свя-

таго, въ негоже имя младенца, — святаго дна и святаго храма) и всѣхъ святыхъ Своихъ спасеть и помиловать насъ, яко благи и человеколюбецъ: (требникъ, изд. митропол. Петромъ Могилой. 1646 г.).

Таковы смыслъ и назидательное значеніе церковнаго чинопослѣдованія такъ называемой сорокадневной, или шестинедѣльной молитвы женъ родильницъ и воцерковленія младенца — христіанина ¹⁾. Чиноположеніе отрадное и важное какъ для матери, такъ и для младенца. Естественныя благочестнорелигіозныя ощущенія, желанія матери — удовлетворены, и младенецъ отселъ есть уже торжественно признанный и засвидѣтельствованный церковію христіанинъ, посвященный Богу, чтобъ и быть Божиимъ.

Послѣ сего, радостная мать уже имѣетъ утѣшеніе и сама поднести свое дитя ко св. причащенію и даже сама, ничесоже зазрѣваясь въ своей совѣсти, можетъ мирно приступить къ этой великой, святѣйшей тайнѣ христіанства.

Усугубляется радость матери, утверждается важность совершаемаго — мысля, что св. церковь симъ чинопослѣдованіемъ совершаетъ именно то, что совершено было надъ самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ, Спасителемъ, въ 40-й день по Его рожденіи, въ память и прославленіе чего и установленъ праздникъ Срѣтенія Господня. По закону, данному Богомъ чрезъ Моисея, въ 40 день по рожденіи младенца мужескаго пола — первенца, мать должна была явиться съ младенцемъ въ храмъ, для принесенія жертвы объ очищеніи своемъ, для представленія младенца Богу и для закон-

¹⁾ Молитвы женъ родильницъ въ сороковой ея день, если дитя до 40 дней не крещено, читаются и до крещенія младенца. Воцерковленіе же отсрочати въ 40 день бываетъ лишь тогда, когда младенецъ крещенъ, до крещенія его не совершается воцерковленія, подобно тому, какъ и взрослымъ, но не получившимъ крещенія, возбраняется входить въ церковь.

наго искупленія (выкупа) (Исх. 13, 12. 13; Лев. 12, 1—8; Числ. 3, 13—18. 15. 16). Въ жертву Богу приносили агнца и горлицу, а въ случаѣ бѣдности—двухъ горлицъ или птенцовъ голубиныхъ. Выкупъ же состоялъ изъ определенной закономъ цѣны (5 сиклей), равняющейся нашимъ 4 рублямъ и 30 копѣйкамъ серебромъ. Пречистая Дѣва, хотя и не имѣла нужды въ очищеніи, какъ родившая Спасителя міра »безъ истлѣнія«, однако явилась во храмъ, точно »законная исполняя« (стихира праздника 1 на литіи). Въ жертву Богу она, какъ была бѣдная, могла принести только двухъ горлицъ. Въ храмѣ іерусалимскомъ встрѣтили младенца Иисуса праведный Симеонъ, которому было обѣтовано отъ Бога *не видѣти смерти прежде даже не увидитъ Христа Господня* (Лук. 2, 26) и вдовица Анна 84 лѣтъ, жившая при храмѣ. Праведный Симеонъ взялъ младенца на руки, благословилъ Бога и сказалъ: »нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко... И Анна пророчица, служащая Богу постомъ и молитвою день и ночь, прославляла Бога, говоря о Господѣ Иисусѣ Христѣ всемъ въ Іерусалимѣ, кто только ожидалъ пришествія Спасителя Мессіи (Лук. 2, 25—38).

Свящ. *Никодимъ Соколовъ.*

ПИСЬМА КЪ ПСАЛОМЩИБУ.

II.

Перечитывая твое письмо, я особенно обратилъ въ немъ вниманіе на слѣдующія твои слова: »научное образование наше, пишешь ты о себѣ, не настолькоъ практично, чтобы намъ всегда найтись съ отвѣтомъ на случайно предложенный къ намъ либо вопросъ отъ писаній и вообще на вопросы,

какихъ не касаются наши богословскія системы». Что касается до непрактичности полученнаго тобою, по твоему сознанию, образованія, то пусть это не особенно огорчаетъ тебя: всякая школа, всякая наука, даже самая практическая, непременно, уже по самому существу своему, прежде всего— дѣло теоріи, и я затрудняюсь указать такую школу, такую науку, которая бы выпускала въ свѣтъ своихъ питомцевъ во всеоружіи практики. Медикъ не со студенческой же скамьи становится опытнымъ практикомъ, юристъ—также, и даже технологъ, по преимуществу практикъ, по выходѣ изъ школы, не вдругъ бываетъ въ состояніи братья за всѣ предметы, принадлежащіе къ его специальности. И какъ иногда сельскій знахарь успѣшнѣе можетъ простыми средствами залѣчить какую-либо рану, чѣмъ любой медикъ аптекарскими медикаментами, и какъ простой ремесленникъ при случаѣ можетъ успѣшнѣе и удачнѣе сдѣлать какое-либо трудное механическое дѣло, чѣмъ ученый механикъ: такъ и обыкновенный начетчикъ можетъ иногда если не рѣшить, то, по крайней мѣрѣ, предложить ученому богослову такой вопросъ, котораго тотъ не вдругъ найдетъ какъ рѣшить. И въ послѣднемъ случаѣ единственнымъ спасеніемъ отъ пораженій со стороны начетчиковъ можетъ служить только находчивость, если не такая же самая начитанность, какъ и у начетчиковъ, а отнюдъ не практичность школьнаго образованія. Не большая, впрочемъ, бѣда, если ты вдругъ и не найдешься что отвѣтить на какой-нибудь хитрый (иногда только по виду) вопросъ: скажи совопроснику, что отвѣтишь на его вопросъ, подумавши, справившись съ книгами. Себя ты этимъ ни сколько не уронишь, а совопроснику доставишь не малое самоуслажденіе... Не сравнено хуже, если, отвѣчая не подумавши, скажешь что либо не влопадъ; тутъ авторитетъ твой, какъ человѣка ученаго, можетъ дѣйствительно пострадать.

Если же твое замѣчаніе о «непрактичности научнаго богословскаго образованія», полученнаго въ школѣ, принимать въ томъ общемъ смыслѣ, что въ семинаріи ты усвоить только себѣ одно *знаніе* истинъ той или другой богословской науки, не пробуя прилагать ихъ къ дѣлу, и даже не видя, какъ другіе прилагаютъ ихъ къ дѣлу: то пусть настоящая твоя должность будетъ для тебя *практическою школою*, какъ этому и слѣдуетъ быть по мысли, побудившей высшую власть церковную, окончившихъ курсъ семинаріи, прежде посвященія ихъ во іерои, ставить псаломщиками. Прощедши практическую эту школу, ты съ тѣмъ вмѣстѣ усвоишь получше и то, что преподано тебѣ было въ школѣ, положимъ—теоретической: такъ что послѣ этого ни ты самъ себя, ни другіе не вправѣ будутъ упрекнуть тебя въ неприготовленности къ священству. Сопровождая священника и позобляя ему въ совершеніи всѣхъ требъ въ приходѣ, ты постоянно имѣешь предъ глазами то самое, что и тебѣ придется современемъ совершать. Священникъ учитъ свою паству истинамъ вѣры и нравственности: ты въ числѣ первыхъ его слушателей и самый внимательный между ними; ты, кромѣ того, не упускаешь еще изъ виду и того, какъ паства слушаетъ своего пастыря: тебѣ виднѣе, чѣмъ проповѣдующему, какое *впечатленіе* производитъ проповѣдь, и производитъ-ли какое-нибудь на массу слушателей; ты и внѣ церкви, по окончаніи проповѣди, безъ труда можешь наблюдать, производитъ ли проповѣдь какое-либо *дѣйствіе* въ жизни прихожанъ. И сколько тутъ предстоитъ тебѣ рѣшить чисто практическихъ задачъ по выученной тобою школьной гомилетикѣ! И сколько практическихъ выводовъ будетъ у тебя въ запасѣ на будущее, когда самъ станешь пастыремъ! И стыдно будетъ тому, кто не сумѣетъ, или не захочетъ усвоить себѣ при этомъ такъ легко дающихся уроковъ! »

проповѣдуетъ усердно, народъ повидимому слушаетъ внимательно: между тѣмъ въ жизни народа не видно, не замѣчается вліянія проповѣди: кто въ *этомъ* случаѣ виною: проповѣдникъ или слушатели? Проповѣдникъ ли не такъ проповѣдуетъ, какъ бы слѣдовало, проповѣдывать для *этихъ* слушателей, или слушатели равнодушны и холодны ко всему, что имъ говорить имъ? Вотъ и задача!—Одинъ разъ, едущая, хотя и краткая, импровизація священника видимо произвела дѣйствіе на слушателей, заставивъ ихъ всѣхъ какъ бы невольно подвинуться поближе къ аналою; другой разъ, тѣже слушатели смотрятъ по сторонамъ, пока тотъ же священникъ читаетъ имъ по ченію, заглядывая по временамъ въ тетрадку или книжку. Вотъ и урокъ! А тѣхъ задачъ представится и уроковъ дастся во время прохожденія тобою должности псаломщика тѣмъ больше, чѣмъ внимательнѣе ты будешь прислушиваться ко всему окружающему, не забывая, что ты въ *практической школѣ*: вѣдь самъ же ты сказалъ, что полученное тобою въ семинаріи богословское образованіе не настолько практично и прочее, что я списалъ выше съ твоего письма!..

Изъ церкви ты идешь съ священникомъ на погребеніе, на водоосвященіе, сопутствуешь ты также священнику и въ посѣщеніи имъ прихожанъ въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и Пасхи; неразлучный ты также спутникъ священника, когда тотъ идетъ совершать послѣднее напутствіе больному; не мало представляется тебѣ случаевъ быть свидѣтелемъ частныхъ житейскихъ отношеній священника къ своимъ прихожанамъ: вотъ здѣсь-то для тебя настоящее «практическое пастырское руководство»! Бывало, молодой священникъ, получившій посвященіе вскорѣ послѣ окончанія семинарскаго своего образованія, не скоро войдетъ, такъ сказать, въ свою колею пастырскую, хотя бы и имѣлъ отличную въ семинарскомъ аттестатѣ отмѣтку

по своимъ успѣхамъ въ »пастырскомъ богословіи«. Чего стоило уже ему научиться говорить не настолько книжнымъ языкомъ, чтобы его могли разумѣть не книжные простецы деревенскіе! Его призываютъ къ одру умирающаго, а онъ въ первый разъ видитъ, какъ люди умираютъ: доселѣ ему приходилось видѣть уже мертвыхъ: можно же предполагать, что онъ чувствуетъ при новомъ для него явленіи, и какъ совершить при этомъ свои пастырскія обязанности какъ въ отношеніи къ самому умирающему, такъ и въ отношеніи къ окружающимъ его! Послѣ погребенія или водоосвященія его приглашаютъ зайти въ домъ, чтобы во главѣ нѣсколькихъ прихожанъ принять участіе въ обѣдѣ: онъ въ почетномъ углу, почтительные прихожане ожидаютъ, о чемъ заговоритъ батюшка, который никакъ теперь не можетъ припомнить, что въ подобномъ случаѣ совѣтуетъ »пастырское богословіе«, да и совѣтуетъ ли оно даже что нибудь на этотъ разъ подходящее!.. Находясь на должности псаломщика, ты увидишь, какъ что дѣлается, успѣешь напередъ самъ, на основаніи личныхъ наблюденій, составить себѣ планъ своихъ будущихъ дѣйствій въ качествѣ пастыря, съ сознательнымъ опредѣленіемъ, почему одно слѣдуетъ дѣлать такъ, какъ дѣлалъ на глазахъ твоихъ бывшій твой руководитель священникъ, а другое иначе. Я думаю, что и сами настоящіе пастыри наши съ живымъ участіемъ будутъ пособлять вамъ въ прохожденіи курса практической школы пастырства. Для ихъ пастырской ревности не все равно, кто будутъ ихъ преемники и продолжатели ихъ дѣла, опытные ли пастыри, воспользовавшіеся наслѣдіемъ пастырской мудрости и благоразумія своихъ предшественниковъ, или совершенные новички, которымъ самимъ придется развѣдывать, какими путями водить паству на духовныя пажити и какъ беречь порученное имъ стадо отъ голода, отъ волковъ и т. п. Великую услугу сдѣлаютъ они этимъ са-

мой церкви. Много значить воспитать человека христіанина вообще, и велика награда на небѣ такому воспитателю. Но тѣмъ больше будетъ награда и мздовоздаяніе тому, кто способствовалъ воспитанію пастыря, служителя Христова, который будетъ продолжателемъ дѣла Христова на землѣ, въ рукахъ котораго будетъ спасеніе многихъ, такъ какъ будущее церкви тѣсно связано съ будущимъ священства... Не довольно, можетъ быть, доселѣ выставяема была на видъ эта сторона пастырскаго служенія, а именно—способствовать самимъ же пастырямъ, чтобы будущіе ихъ преемники были надлежаще приготовлены къ своему служенію: теперь это само собою будетъ напоминаться пастырю, на глазахъ котораго воспитывается Самуилъ, служитель и пророкъ Божій. И горе тому Ілію, который, представивъ все волѣ Божіей, воспитаетъ однихъ Офни и Финеевовъ! Господь Іисусъ Христосъ въ продолженіи трехъ лѣтъ Своего служенія роду человѣческому главнѣйшею своею заботою поставялъ приготовить Себѣ учениковъ. Не буду говорить здѣсь о томъ душевномъ утѣшеніи пастыря, какое у него постоянно будетъ въ сознаніи, что онъ способствовалъ устроенію будущности человека, такого же пастыря, какъ и онъ самъ, который всю жизнь будетъ помнить оказанное ему благовниманіе и съ благодарною любовію будетъ произносить имя своего бывшаго руководителя; напомню только о другомъ утѣшеніи пастыря въ горести отъ бесплодности своего служенія, иногда столь тяжелаго и не всегда благоплоднаго. »Я сдѣлалъ мало или, по крайней мѣрѣ, не вижу почти плода отъ своихъ трудовъ, и притомъ жизнь такъ коротка, а смерть такъ близка! Такъ по крайней мѣрѣ остается послѣ меня человекъ, котораго я руководилъ въ приготовленіи на служеніе церкви, который будетъ продолжать мое дѣло, будетъ трудиться вмѣсто меня, когда меня не будетъ, соберетъ то, что я носѣялъ, и въ

свое время посѣтъ для другихъ—позднѣйшихъ жателей»:— такъ будетъ говорить священникъ, подъ руководствомъ котораго приготовлялъ себя къ священству молодой псаломщикъ. И дай Богъ, чтобъ и тебѣ выпало на долю служить псаломщикомъ подъ руководствомъ священника, который не выпускаетъ изъ виду и этой стороны своего пастырскаго служенія, который дѣлался бы съ тобою своими наблюденіями, своими опытами, который благожелательно дѣлалъ бы тебѣ участникомъ своихъ практическихъ занятій пастырствомъ, охотно помогалъ бы тебѣ въ рѣшеніи практическихъ задачъ пастырскаго служенія, и не скупился бы съ практическими тебѣ уроками, которые теперь для тебя столь желательны. Не мало, конечно, найдется у насъ такихъ священниковъ, которые съ сердечною любовію будутъ *положительно* руководителями своихъ псаломщиковъ въ практической школѣ пастырства; но не безъ того, само собою разумѣется, чтобъ не нашлось и такихъ, которые для своихъ псаломщиковъ будутъ только *отрицательно* руководителями. Какъ художникъ въ своемъ вдохновенномъ произведеніи выставляетъ вредъ взоры другихъ положительные и отрицательные типы, раскрывающіе съ разныхъ сторонъ идеи истины, добра и зла; такъ и жизнь учитъ насъ, ставя къ намъ то съ тѣми, кто стремится къ осуществленію требованій своего долга, представляя собою утѣшительную картину, возбуждающую къ себѣ сочувствіе, то съ тѣми, кто, забывъ свой долгъ, представляютъ собой мрачную картину отталкивающую отъ себя всякаго. Въ томъ и другомъ случаѣ ищущему наставленія подается оное въ избыткѣ то положительно, то отрицательно. Не хорошо, правда, кому придется руководиться только отрицательно, т. е. видѣть только, говоря прямо, образцы такого пастырства, какимъ не слѣдуетъ быть въ пастырствѣ; но и такая практическая школа не останется безъ благотворныхъ послѣдствій для

внимательно приготовляющагося къ будущему пастырству псаломщика, и мнѣ даже представляется, что лучше пройти и такую практическую школу, чѣмъ прямо съ одними теоретическими пастырскими свѣдѣніями братья за пастырство.

Если, наконецъ, обратиться къ церковному священнослуженію, то какъ бы ни было оно прекрасно изучено въ теоріи, и какъ бы часто и даже внимательно ни присутствовать при совершеніи его другими, все же совершить его самому благообразно и по чину не дается сразу. Опытные же священнослужители говорятъ, что какъ ни просто, повидимому, совершить то или другое церковное священнослуженіе, а между тѣмъ въ существѣ дѣла оно безупречно можетъ быть совершенно только послѣ продолжительной практики. Отъ того-то и происходило, что *ставленники* изъ семинаристовъ, во время своего воспитанія въ заведеніи, конечно, постоянно присутствовавшихъ при всѣхъ праздничныхъ и воскресныхъ богослуженіяхъ, изучившихъ при этомъ «литургику» и «церковный уставъ», съ такимъ затрудненіемъ совершали свои первые священнослужительскіе опыты, долго не умѣя, какъ ступить въ алтарѣ и на амвонѣ, какъ и за что взяться. Отсюда же происходили и первые опыты столкновенія молодаго священника съ своимъ напрактиковавшимся уже въ священнослуженіи клиромъ. На первомъ священнослуженіи и богослуженіи не опытный священникъ дѣлаетъ естественно нѣкоторыя уклоненія отъ обычныхъ формъ стоянія, кажденія, поклоненія и проч. Старый причетникъ или діаконовъ не утерпитъ, чтобы не замѣтить священнику его промаховъ; священникъ въ горячности принимаетъ это за личное оскорбленіе себѣ, и вражда и ненависть поселяется между членами причта. Чтобы не подать вида, что замѣчанія причетниковъ произвели свое дѣйствіе, иной священникъ, изъ-за «богословской»

своей гордости, послабъ уже съ умысломъ допускалъ нѣкоторыя уклоненія въ формѣ священнослуженій, хотя въ сущности своей повидимому и не важныя, но все же вносящія разнь въ то самое, что должно быть едино не только по духу и смыслу, но и по формѣ. Иной же, напротивъ, болѣе податливый молодой священникъ, не довѣряя своей опытности и полагаясь на опытность своего причта, совершенно подчинился указаніямъ своего причетника, что тоже не соответствовало достоинству и значенію священника — настоятеля своему причту. Виною всѣмъ такимъ явленіямъ была, конечно, неизбѣжная невозможность сдѣлать на столько практичнымъ преподаваніе въ семинаріи «литургіи» и «церковнаго устава», чтобы окончившій курсъ семинаріи безупречно могъ совершать самъ всѣ церковныя священнослуженія. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ближайшаго участія въ священнослуженіи въ качествѣ псаломщика, ты будешь, послѣ рукоположенія тебя во священника, до малѣйшихъ тонкостей знать всѣ формы священнослуженій, и съ тобою не повторится ни одно изъ указанныхъ выше печальныхъ явленій, встрѣчавшихся въ первое время священнослуженія молодыхъ священниковъ. Имѣвшіе случай видѣть совершеніе различныхъ священнослуженій въ разныхъ мѣстахъ и различными лицами не безъ сожалѣнія замѣчаютъ, что не вездѣ совершаются одинаково священнослуженія, даже въ мѣстностяхъ ближайшихъ одна къ другой. Старые священники, священствующіе тридцать лѣтъ и больше, въ совершеніи нѣкоторыхъ даже повседневныхъ богослуженій имѣютъ нѣкоторую своеобразность въ сравненіи съ служеніемъ священниковъ позднѣйшаго посвященія; тоже самое нужно сказать и о причетникахъ. Древніе дьячки и читаютъ (особенно «Апостоль»), и поютъ, и исполняютъ «уставъ» настолько своеобразно, что сразу дается это чувствовать въ томъ храмѣ, гдѣ и священникъ и

дьячки-люди старинные. Будущему священнику, пока онъ еще псаломщикомъ, все это слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію и разумному усвоенію того, что вѣриѣ и точнѣ соотвѣтствуетъ церковнымъ постановленіямъ и уставамъ, равно и теоретическимъ понятіямъ о томъ или другомъ священнослуженіи и богослуженіи вообще.—Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи должность псаломщика, для окончившаго курсъ семинаріи, который свое «научно—богословское образование» признаетъ не вполнѣ «практичнымъ», можетъ служить прекрасною *практическою школою*, прохожденіе курса которой, разумѣется, толковое, будетъ сопровождаться такими благодѣтельными послѣдствіями для предстоящаго пастырства, что нужно только радоваться такому расширенію приготовительнаго курса кандидатовъ священства.

Еще одно замѣчаніе касательно важности значенія псаломщической должности въ дѣлѣ приготовленія къ пастырству. Трудно сказать о себѣ, особенно въ молодые годы, что вотъ я чувствую въ себѣ призваніе именно къ такому-то званію, къ такой-то должности. Воспитанникъ семинаріи, съ любовію и усиліемъ изучающій богословскія науки, едва ли даже и задаетъ себѣ вопросъ, имѣетъ ли онъ призваніе къ тому служенію, къ которому приведетъ его школа. Если же вопросъ объ этомъ и занимаетъ иногда его мысль, то какъ онъ можетъ дать отвѣтъ, самъ не испытавши себя на дѣлѣ, вѣдь нельзя же въ этомъ дѣлѣ основываться на одномъ чувствѣ и теорическомъ соображеніи. Какъ же испытать себя? Такое испытаніе себя, самое добросовѣстное и полное во всѣхъ отношеніяхъ, окончившій семинарское воспитаніе можетъ сдѣлать, проходя должность псаломщика. У него будетъ теперь и время и средства осмотрѣть какъ мѣсто предстоящаго поприща не издали, а совершенно вблизи, во-очію, какъ подлежащее самое дѣло, такъ и свои силы и способности; онъ можетъ даже отча-

сти эти свои силы и способности испробовать, годны ли онъ на предстоящій подвигъ, или, можетъ быть, какъ слабая, не годятся на это дѣло совсѣмъ, будучи склонны къ другому. Такимъ-то образомъ, не взявшись еще рѣшительно за рало, можно ему будетъ обратиться вспять, и пастырское служеніе предохранить себя отъ одного неприваннаго служителя. Не трудно понять и оцѣнить всю важность этого для блага церкви и общественнаго служенія. Не призванныхъ пастырей убудетъ на столько, на сколько придется истинно призванныхъ къ служенію, на которое они посвящаютъ себя; мало будетъ, можетъ быть, «избранныхъ», за то совсѣмъ не будетъ «неключимыхъ», которые въ тягость себѣ и другимъ, будучи безъ призванія поставлены на занимаемомъ ими посту.

Да послужить же тебѣ твое нынѣшнее служеніе практической школою для приготовленія къ предстоящему тебѣ пастырству; да будетъ многоплодно начало твоего служенія въ клирѣ; да дастъ тебѣ Господь силу въ познаніи, терпѣніи и любви.

X. 0.

РАЗЪЯСНЕНІЕ НЕДОУМѢННЪИ, ЗАЯВЛЕННЫХЪ РЕДАКЦІИ.

1) Спрашиваютъ: слѣдуетъ ли, послѣ совершенія таинства елеосвященія надъ больнымъ, исповѣдывать его, если пожелаетъ онъ причаститься святыхъ Таинъ?—Предложившій сей вопросъ, положивъ въ основаніе своего недоумѣн'я слова святаго апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ..... и еще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15), строить потомъ такую дилемму: если слѣдуетъ, говоритъ онъ, то не ослабляется и не подрыва-

ется ли этимъ внутреннее, духовное значеніе и смыслъ таинства елеосвященія? Если же не слѣдуетъ, то а., чрезъ это не разрушается ли самое главное и непремѣнное условіе прощенія грѣховъ отъ Бога въ таинствѣ покаянія - устное подробное и чистосердечное исповѣданіе всѣхъ грѣховъ, соединенное съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе; и б., безъ сказаннаго сейчасъ, чѣмъ можно убѣдиться въ томъ, что елеосвящавшійся дѣйствительно съ вѣрою принялъ елеосвященіе, такъ что для него не требуется никакихъ вспомогательныхъ средствъ для полученія отпущенія грѣховъ и, достойнаго принятія святыхъ Таинъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ требникѣ Петра Могилы читаемъ слѣдующее: больной, принимающій таинство (елеосвященія), долженъ быть православный и приготовленъ къ принятію его исповѣдью, или покаяніемъ; и затѣмъ, по совершеніи уже елеосвященія, долженъ быть причащенъ святыхъ Таинъ. Въ случаѣ же слишкомъ явной смертной опасности, больной долженъ быть причащенъ св. Таинъ прежде совершенія надъ нимъ елеосвященія, но не иначе, какъ послѣ исповѣди ¹⁾. Стало быть, не только можно исповѣдывать больного, желающаго приступить ко святому елеосвященію и причаститься св. Таинъ, но и необходимо. А что чрезъ это нисколько не ослабляется и не подрывается внутреннее, духовное значеніе и смыслъ таинства елеосвященія, видно изъ положительнаго ученія нашихъ православныхъ, отечественныхъ богослововъ — догматиковъ. Хотя, пишетъ одинъ изъ нихъ, елеосвященіе сходно съ таинствомъ покаянія въ томъ, что въ ономъ также отпущаются грѣхи, какъ и въ покаяніи: но существенное дѣйствіе елеосвященія состоитъ въ облегченіи

¹⁾ См. Треб. Петр. Мог. о тайнѣ елеосвященія. Практ. излож. церк. гражд. постап. въ рук. свящ. на случай соверш. важнѣйшихъ требъ церк. свящ. Парвова, изд. 1864 г. стр. 172.

тѣлесныхъ и душевныхъ скорбей«¹⁾ Другой же отечественный нашъ богословъ, руководствующій юношество въ дѣлѣ пониманія и усвоенія догматовъ христіанской православной вѣры, еще рѣшительнѣе и обстоятельнѣе говоритъ въ пользу нашего положенія. »Отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія, пишетъ онъ, назначеннаго собственно для тяжело больныхъ, есть не что иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія, — восполненіе не по недостаточности самаго покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ и спасительности«²⁾. А въ разъясненіе сего положенія онъ прибавляетъ: »такъ какъ во время тяжелой болѣзни, когда обыкновенно обращаются къ таинству елеосвященія, человекъ не всегда способенъ, изнемогая тѣломъ и душею, принести истинное, совершенное раскаяніе во грѣхахъ и вообще выполнить тѣ условія, какія требуются отъ кающагося для полученія разрѣшенія отъ грѣховъ; такъ какъ нѣкоторые грѣхи, по немощи, онъ можетъ исповѣдать не вполне, а другіе и вовсе не исповѣдать по забвенію; такъ какъ нѣкоторые, особенно тяжкіе грѣхи, и послѣ исповѣди могутъ сильно беспокоить совѣсть болящаго: то милосердый Господь, собственно для такого рода больныхъ, даровалъ еще особое врачевство къ уврачеванію ихъ немощей душевныхъ въ таинствѣ елеосвященія. Здѣсь за изнемогающаго больнаго предстаетъ предъ Господомъ цѣлый соборъ Его служителей, и молитвою вѣры отъ лица всей Церкви умоляетъ Его, премилосердаго, даровать немощному отпущеніе прегрѣшеній и очистить со-

1) Прав. догм. Богосл. Филарета, арх. черниг. 1864 года. Стр. 323.

2) Прав. догм. Богосл. Макарія еп. вни. т. II. изд. 1857 г. Стр. 362.

вѣсть е о отъ всякой северны «¹⁾». Если бы и еще потребовались доказательства на то, что приступающій къ таинству елеосвященія долженъ предварительно исповѣдать грѣхи свои предъ священникомъ, то укажемъ на 118 вопр. Исповѣднїя Православной Вѣры, гдѣ сказано, что больнои, надъ которымъ совершается таинство елеосвященія, долженъ исповѣдывать православную вѣру, и сошлемся на книгу «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», § 127-й, гдѣ также говорится, что больнои прежде елеосвященія готовится къ таинству покаяніемъ и исповѣдью, и послѣ или прежде елеосвященія приобщается святыхъ Таинъ ²⁾.

2) Слѣдуетъ ли во все время исповѣди оставлять на главѣ кающагося епитрахиль?

Отъ такого или другаго рѣшенія этого вопроса еще не опредѣлится правильность или неправильность совершенія таинства покаянія. Главная потребность, со стороны священника, при совершеніи таинствъ та, чтобы іерей при этомъ имѣлъ на выи своей епитрахиль. Безъ сей существенной принадлежности священническаго священнодѣйствія не можетъ онъ, какъ и діакопъ безъ ораря, совершить ни одной службы. Въ одной епитрахили (безъ фелони) онъ совершаетъ обыкновенно въ храмѣ и притворѣ тѣ богослуженія, которыя менѣе торжественны, именно: малую вечерню, повечеріе (не на бдѣнїи), полунощницу, часы (если на нихъ не читается евангеліе), также разныя молитвословія въ домахъ: при рожденіи младенца, нареченіи ему имени и проч. ³⁾. Стало

1) Тамъ же.

2) Пособ. къ изуч. уст. богосл. правосл. церкви. Свящ. К. Никольскаго. Изд. 1862 г. Стр. 576.

3) Пособ. къ изуч. уст. богослуж. правосл. церк. Свящ. К. Никольскаго. Изд. 1862 года. Стр. 42.

быть, и исповѣдь можетъ быть совершаема въ одной епитрахили.—Но когда же возлагать ее на главу кающагося и нужно ли возлагать? Въ чинѣ исповѣданія, положенномъ въ требникѣ церковномъ, прямо ничего не сказано объ этомъ. Въ началѣ сего послѣдованія сказано, между прочимъ, что духовный отецъ приводитъ хотящаго исповѣдаться единого, а не два »или многія, предъ икону Господа Іисуса Христа *непокровенна*, то есть съ открытымъ лицомъ, и за тѣмъ »творить стихъ началу«, т. е. *благословенъ Богъ нашъ*. Потомъ читаются: »Трисвятное«, »Отче нашъ« и такъ далѣе по уставу, положенному въ требникѣ..... Послѣ же чтенія молитвъ священникъ »духовникъ« оставляетъ при себѣ одного, а прочимъ всѣмъ вонъ выйти велитъ (Чинъ исповѣд. отроковъ). Когда кающійся исповѣдаетъ всѣ грѣхи свои, тогда священникъ повелѣваетъ ему преклониться до земли и читаетъ молитву, въ которой испрашиваетъ ему отпущеніе грѣховъ. »По молитвѣ же, говорится въ требникѣ, разрѣшаетъ іерей кающагося, низу лежащаго, сице глаголя: Господь и Богъ нашъ и т. д. Конецъ же разрѣшенія его глаголя, іерей знаменуетъ крестообразно десницею кающагося ¹⁾). Но въ »пособіи къ изученію устава богослуженія православной церкви« прибавлено: обыкновенно при *разрѣшеніи* грѣховъ, духовникъ покрываетъ кающагося епитрахилію и чрезъ нее на главѣ кающагося творитъ рукою крестъ ²⁾). Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ духовникъ покрываетъ епитрахилію главу входящаго на исповѣдь въ самомъ началѣ, когда исповѣдающійся наклоняется къ иконѣ или евангелію, и вопрошаетъ кающагося о его согрѣшеніяхъ, и только по прочтеніи разрѣшительной молитвы и возложеніи вѣстнаго знаменія, снимаетъ ее съ главы кающагося. Это

1) Треб. послѣд. о исповѣд.

2) Стр. 553.

дѣлается, какъ видно, для того, чтобы удобнѣе было предлагать вопросы приходящему на исповѣдь и выслушивать его отвѣты. Какъ бы то ни было, какъ бы ни поступалъ духовникъ въ этомъ случаѣ, — будетъ ли онъ покрывать главу кающагося въ самомъ началѣ или въ концѣ исповѣди, или и вовсе не будетъ покрывать — онъ не погрѣшитъ: потому что на это не усматривается никакого каноническаго постановленія. Но во избѣжаніе разногласій, представляется намъ, необходимо придерживаться въ семъ случаѣ того обычая, какой гдѣ изстари ведется.

3) Можно ли совершать преждеосвященную литургію на св. дарахъ, запасенныхъ для больныхъ, или на тѣхъ двухъ частяхъ святыхъ III и КА, о которыхъ въ служебникѣ замѣчено, что ихъ слѣдуетъ раздроблять причастникамъ на части малыя? Вопросъ мой, говоритъ предложившій оный о. А. О., возникъ изъ слѣдующаго предположенія. Очень можетъ случиться (неоднократно и случалось, какъ я достоверно знаю), что священникъ забудетъ заготовить св. агнца на имѣющія быть въ предстоящей седмицѣ преждеосвященныя литургіи; а служить бываетъ до крайности необходимо, напримѣръ — въ такихъ городахъ, какъ нашъ Г., гдѣ каждый поступокъ священника обсуживаютъ очень строго, какъ, конечно, и должно быть. Такъ можно ли, не вводя никого въ грѣхъ, совершить преждеосвященную литургію на запасныхъ дарахъ, или на указанныхъ частицахъ св. агнца въ томъ случаѣ, когда свящ. нникъ, забывши заготовить агнца, вспомнить объ этомъ во время совершенія литургіи, или даже во время самаго причащенія священникомъ св. Таинъ, какъ съ однимъ и случилось?

Ни на то, ни на другое предположеніе вопрошающаго согласиться нельзя; потому что въ такомъ случаѣ невозможно точное выполненіе чина преждеосвященной литургіи. Тамъ, между прочимъ, говорится, что когда присѣдетъ время священнослужащимъ приобщаться св. Таинъ, то священникъ снимаетъ воздухъ съ священныхъ даровъ и раздробляетъ святаго агнца точно также, какъ и на литургіи св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, влагаетъ частицу въ потиръ и проч. ¹⁾). Какъ же все это можетъ быть

1) Служебникъ. Изъясненіе о нѣкоторыхъ исправленіяхъ въ служ. преждеосв. литург.

выполнено, если допустить возможнымъ то или другое предположеніе? Скажетъ кто нибудь, что мы, говоря такимъ образомъ, строго держимся буквы устава церковнаго. Да какъ же и быть? если допустить возможность отступленія отъ устава въ чемъ либо одномъ, совершенно опредѣленномъ, то почему же не допустить подобнаго отступленія и въ другомъ случаѣ? То несомнѣнно, и мы вѣруемъ, что въ каждой части—до малѣйшей частицы—предложеннаго хлѣба и вина не какая либо отдѣльная часть тѣла и крови Господней, но тѣло Христово всегда цѣлое, и во всѣхъ частяхъ единое, и въ каждой части—до малѣйшей частицы—присутствуетъ весь Христосъ по существу Своему, то есть съ душою и божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человекъ¹⁾. Слѣдовательно, и въ каждой частицѣ, приготовленной для напущенія больныхъ, и въ тѣхъ двухъ частяхъ святаго агнца, которыя предполагаются возможными, въ случаѣ крайности, для совершенія преждеосвященной литургіи, присутствуетъ весь Христосъ по существу своему; но отстунать въ семъ случаѣ отъ устава церковнаго не слѣдуетъ.

4) Во время произношенія словъ: »Твоя отъ Твоихъ«, слѣдуетъ ли, поднося чашу и дискосъ, держать ихъ надъ престоломъ, или же возвышать ихъ до трехъ разъ, то поднимая вверхъ, то опуская внизъ надъ престоломъ?

Нигдѣ не находимъ основанія тому, чтобы нужно было возвышать чашу и дискосъ до трехъ разъ надъ престоломъ во время произношенія словъ: »Твоя отъ Твоихъ«. Въ служебникѣ сказано: »сему же глаголемому, діаконъ отлагаетъ рипиду и преложъ руцѣ крестообразнѣ и подъемъ святой дискосъ и святой потиръ и повлонится умилениѣ«. Да и самое знаменованіе сего возношенія показываетъ, что оно должно быть одиночное, а не троекратное; потому что оно совершается по примѣру какъ древнихъ, ветхозавѣтныхъ священниковъ, приносявшихъ кровавыя жертвы²⁾, такъ и по примѣру самаго Исуса Христа, который, какъ говоритъ святой Василій Великій въ своей литургіи, »пріявъ хлѣбъ на святая и пречистыя Своя руки, показалъ Тебѣ Богу и Отцу«. А потому діаконъ (или священникъ), »преложивъ

1) Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 17.

2) Исх. гл. 29, ст. 24.

руки крестообразно не только потому, чтобы правою рукою вознестъ *хлѣбъ*, яко первую часть состава тайны, а лѣвою *чашу* съ раствореніемъ, какъ послѣдствующую *хлѣбу*, но и наипаче для того, дабы крестообразнымъ рукъ преложеніемъ ознаменовать, что жертва сія приносится Богу, какъ за всѣ вѣдомыя и невѣдомыя нами Его благодѣянія, такъ наипаче крестъ и страданія Сына Его, по завѣщанію самаго Спасителя: сіе творите въ Мое воспоминаніе¹⁾, и ѣсколько приподнимаетъ только чашу и дискосъ надъ престоломъ во время произнесенія словъ: »Твоя отъ Твоихъ«.

5) Если священникъ служитъ безъ діакона, то по пресуществленіи святыхъ даровъ произносить *аминь* одинъ ли разъ, или три раза?

Троекратное произношеніе діакономъ слова *аминь* въ этомъ случаѣ имѣетъ непосредственное отношеніе къ тому священнодѣйствию, которое только что совершено. Архіерей или священникъ, такъ сказать, по возбужденію діакона, знаменуетъ трижды святые дары, благословляя, съ произношеніемъ извѣстныхъ словъ, сначала *хлѣбъ*, потомъ *чашу*, а за тѣмъ *обоя*. Посему троекратное—*аминь* служитъ выраженіемъ вѣры, что, какъ *хлѣбъ* и вино въ отдѣльности, такъ и *обоя* въ совокупности, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ Богу Отцу молитвенныхъ: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже съ Чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*²⁾, предложены въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христову. По этому и священникъ, служащій безъ діакона, обязанъ свидѣтельствовать сію вѣру по миноположенію церковному.

1) Истор., догм. и таинств. изясн. на литург. собр. Св. Дмитревскимъ. Москва. 1868 г. стр. 137.

2) Правосл. Иснов. ч. 1. отв. на вопр. 107. Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ. чл. 17.